

## Глава 25: Ты Опять Похудел

Поскольку год подходил к концу, в уединённом и возвышенном Хань Шань не было праздничной атмосферы. Для внешних учеников Зала Правовых Принципов конец года означал лишь приближение больших экзаменов.

Критический поворотный момент, который должен был определить их будущее, приближался. Каким бы оживлённым ни был ежегодный праздник в городе «Ханьмэнь» у подножия горы, с фейерверками и петардами, ученики не собирались тайком убежать, чтобы поиграть.

Только Юй Цишу, казалось, был в приподнятом настроении, улыбаясь всем, кого встречал, его лицо практически светилось словами «Счастливого Нового Года».

---

Мелкие снежинки плыли с бескрайнего неба. Мэн Сюэли, одетый в плотный плащ и держа грелку для рук, направился на Главный Пик, чтобы навестить Лидера Секты.

С тех пор как Мэн Сюэли сражался на Тренировочной Платформе Меча, «Дао-компаньон Цзи Сяо» перестал быть просто неясной фигурой, которая не покидала Пик Чанчунь в течение трёх лет. Многие внутренние ученики теперь узнавали его, и, встречая его на горной тропе, они активно приветствовали его с уважением.

Чжэньжэнь — Лидер Секты находился в боковом зале, просматривая и утверждая письма. Увидев Мэн Сюэли, он доброжелательно улыбнулся.

«Сюэли, ты пришёл в подходящее время. Я был так занят в последнее время, что чуть не забыл позвать тебя».

Вопрос о Гуй Цин Чжэньжэне с Озера Миньюэ, достигшем святости, действительно вызвал некоторые головные боли у Хань Шань. Однако, как говорится, когда приходят солдаты, их блокируют, а когда приходит вода, её направляют. Жизнь должна была продолжаться.

Лидер Секты предположил, что Мэн Сюэли пришёл по поводу предстоящего путешествия в Тайное Царство Ханьхай.

«Не беспокойся о путешествии в тайное царство. Я перераспределил учеников, чтобы они сопровождали тебя. Это трое с Пика Чжунби, все со спокойным характером и надёжными действиями. Больше не будет никаких ошибок».

Мэн Сюэли быстро поставил свой чай и сказал: «Я могу пойти один! Я смог победить Чжоу У, так что я определённо смогу защитить себя. Это была моя идея, так как я могу обременять других?»

Лидер Секты отмахнулся: «Это не бремя, они вызвались добровольно. Ради безопасности лучше путешествовать вместе. Это также успокоит нас, стариков».

Способность Мэн Сюэли сражаться наперекор уровням продемонстрировала его выдающуюся силу и талант. Но учитывая его юный возраст и ранний брак с Цзи Сяо, у него, вероятно, было мало опыта путешествий или столкновения с противниками. Тайное Царство Ханьхай было сложной средой, полной коварных человеческих замыслов — это не были прямолинейные, честные поединки один на один, как на Тренировочной Платформе Меча. Так думал Лидер Секты.

Услышав это, Мэн Сюэли понял, что это решение было принято после обсуждения среди мастеров пиков Хань Шань, поэтому было бы неуместно отказываться. Он кивнул в знак согласия, а затем поднял вопрос о желании взять Юй Цишу в свои ученики.

Лидер Секты вздохнул: «Значит, это он. Непостоянная позиция Города Белой Цапли делает его личность довольно деликатной, что действительно затрудняет его размещение».

Он видел многих таких избалованных сыновей из знатных семей.

Если бы они родились в мирное время, они жили бы в праздности, не ведая об опасностях мира. Но теперь, когда в мире культивации назревал шторм, эти молодые потомки, всё ещё невежественные, стали пешками в исследовании будущего их семьями, жертвами в борьбе за власть.

Лидер Секты немного подумал: «Если он готов стать твоим учеником, это было бы хорошо. Но формальности нельзя опускать. Ты должен присутствовать на годовых экзаменах, и он должен выполнить церемонию ученичества». Это было сделано для того, чтобы предотвратить любые сплетни.

Мэн Сюэли ответил: «Всё будет сделано в соответствии с правилами. После церемонии ученичества я заберу его обратно на Пик Чанчунь».

Лидер Секты удовлетворённо кивнул.

Он не ожидал, что Мэн Сюэли действительно станет учителем и приведёт Юй Цишу к успеху в культивации. Он просто хотел найти компаньона для Мэн Сюэли, чтобы не дать ему утонуть в горе по умершему мужу и однажды решить последовать за Цзи Сяо в смерти.

Пик Чанчунь был просторен — неважно, жил ли там один человек, двое или даже трое, это не имело значения.

---

Как бы ученики Зала Правовых Принципов ни боялись или ни предвкушали этого, этот день наконец настал.

В ночь перед Новым годом ученики омылись, сожгли благовония и медитировали всю ночь. С первыми лучами рассвета они собрались и направились к великому залу Главного Пика.

В этом году в Зале Правовых Принципов было более двухсот учеников из шести домов, и они образовали грандиозную процессию, шагая по извилистой горной тропе.

Было редкостью, что снег и ветер прекратились, а облака и туман рассеялись, открывая истинный вид на многие пики Хань Шань — некоторые высокие и опасные, другие изящные и живописные.

Ученики наблюдали, как сосновый лес у подножия горы становился всё меньше, пока, наконец, не исчез из виду.

Площадь перед великим залом была огромной, с аккуратно расставленными столами и стульями, каждое сиденье на расстоянии чжан друг от друга, занимая лишь десятую часть площади.

Более двадцати служителей уже присутствовали, рассаживая учеников. За площадью двери великого зала стояли широко открытыми, но зал был пуст, поскольку старейшины ещё не прибыли.

Каждый год старейшины, желающие принять учеников, менялись, и Зал Исполнителей должен был расставлять места в зале в соответствии со статусом старейшин. В этом году, из-за присутствия редкого телосложения врождённого духа меча, многие старейшины стремились прийти и увидеть всё своими глазами.

Уровень культивации Мэн Сюэли был невысок, но его статус был. Его место было вторым после Лидера Секты и различных мастеров пиков. Остальные старейшины располагались за ним.

Когда новость распространилась из Зала Исполнителей, некоторые внутренние ученики, которым не нравился Мэн Сюэли, начали сплетничать:

«Из уважения к покойному Меч-Суверену мы зовём его „Старейшина“, и он действительно считает себя старейшиной? Он всего лишь на стадии „Установления Основы“, и он осмеливается брать учеников? Он просто сбивает людей с толку!»

«Он думает, что он потрясающий только потому, что однажды победил Старшего Брата Чжоу? Но кто захочет стать учеником кого-то, кто всё ещё на стадии Установления Основы? Посмотрим, что он будет делать, когда никто не захочет быть его учеником».

Некоторые ученики, которым нравился Мэн Сюэли, защищали его:

«Старейшина Мэн терпелив и добр. Быть его учеником означало бы, что тебя не будут ругать, плюс у тебя будет доступ к магическим инструментам и пилюлям, оставленным Цзи Сяо Чжэньжэнем. Даже если ты не достигнешь Дао, ты проживёшь комфортную жизнь. Старейшина Мэн никого не заставляет быть его учеником, так что в этом плохого?»

Мэн Сюэли ничего не знал о разных мнениях, циркулирующих среди внутренних учеников. Вчера вечером, прежде чем покинуть Зал Правовых Принципов, он снова был окружён.

Несколько младших учеников, которые часто приходили к нему с вопросами, слышали, что он будет присутствовать на экзамене в этом году и хотели стать его учениками.

Мэн Сюэли покачал головой: «Это неуместно. Вы здесь, чтобы изучать фехтование, а я никогда не практиковал фехтование. Я беру в ученики только вашего Старшего Брата Юя».

Другие ученики завистливо взглянули на Юй Цишу, который был одет в новые, роскошные одежды, стоял высокий и сияющий.

Внезапно кто-то спросил: «Как вы думаете, кого Младший Брат Сяо выберет своим мастером?»

Ученик немедленно ответил: «Разве это не очевидно? Лидер Секты присутствует на экзамене в этом году, он определённо выберет Лидера Секты своим мастером!»

«Но я слышал от старшего брата на Пике Цзыянь, что Младший Брат Сяо подходит для практики Меча Грома и Огня, поэтому он должен стать учеником Мастера Пика Цзыянь».

«Твоя информация неточна! Я видел, как старший брат с Пика Чунби искал Младшего Брата Сяо на днях. Он определённо планирует присоединиться к Пику Чунби».

Слушая, Мэн Сюэли подумал про себя, что Сяо Тинъюнь действительно стал довольно востребованным. Что ж, с его талантом и способностями, кто бы не захотел иметь гениального ученика, чтобы принести славу своему пику?

Он всё ещё хранил сочинение на тысячу слов, которое написал Сяо Тинъюнь, но детской игре в «Партию за Цзи» действительно пора положить конец.

Неизвестно, на какой пик скоро отправится Сяо Тинъюнь, где у него будет хороший мастер и он начнёт монотонную жизнь тренировки меча и трудной культивации, в то время как самому Мэн Сюэли нужно было готовиться к Тайному Царству Ханьхай. Вероятно, они больше не пересекутся.

Мысль о том, что никто больше не будет наклоняться с заднего ряда, класть руку ему на стул, чтобы поболтать, оставила у Мэн Сюэли слабое чувство потери.

---

Утренний колокол эхом разнёсся по горам, спугнув птиц с деревьев.

Мэн Сюэли, сопровождаемый молодым служителем, вошёл в великий зал, где служители проводили его к его месту и предложили ему фрукты и закуски.

Экзамен ещё не начался. Когда он проходил мимо площади ранее, он видел учеников, сидящих за партами, раскладывающих бумагу и растирающих тушь. Некоторые были спокойны и невозмутимы, в то время как у других дрожали руки. Несколько знакомых молодых учеников тихо поприветствовали его.

Мэн Сюэли прошептал: «Сделай всё возможное на экзамене, не нервничай».

Он огляделся и обнаружил, что трудно различать среди более чем двухсот человек, поскольку их одежда была довольно похожа. Он не заметил Сяо Тинъюня, но издали увидел Юй Цишу.

Они обменялись взглядами и разделили значащую улыбку.

Вскоре в зал один за другим вошли более двадцати старейшин, что вдвое превышало число присутствующих по сравнению с предыдущими годами.

Позади других старейшин стояли их личные ученики, от двух-трёх до семи-восьми. Ученики, с мечами на поясе, держались с внушительным видом.

Напротив, рядом с Мэн Сюэли стоял только один молодой, немного детский служитель, который был даже ниже спинки стула, из-за чего Пик Чанчунь выглядел слабым и жалким.

Сидящая рядом с ним Мастер Пика Цзыянь махнула веером и одарила его материнской улыбкой: «Ты опять похудел».

Мэн Сюэли выглядел смущённым: «Что?»

Мастер Пика Цзыянь указала на фрукты и закуски на столе и тихо сказала: «Угощайся, если хочешь. У нас не было таких вещей в прошлые годы».

Мэн Сюэли: «...Спасибо».

Другие старейшины вели непринуждённый разговор, обсуждая текущее состояние своих пиков. Старейшина Пика Чанчунь ел подсолнечные семечки.

Снова прозвучал колокол за пределами зала.

Главный Служитель встал на высокой платформе перед залом и громко объявил: «Тема: Вхождение в состояние медитации и преодоление препятствий»

На площади ученики коллективно ахнули.

Термин «препятствия» относится к иллюзиям или заблуждениям. Когда человек начинает свою практику культивации, медитация требует непоколебимой сосредоточенности, когда дух сосредоточен на дыхании, поглощая сущность небес и земли.

Однако мысли трудно контролировать. В этом процессе, если ум начинает блуждать, могут появиться иллюзии.

Некоторые люди видят перед собой горы золота и серебра или прекрасных бессмертных, спускающихся с неба. Другие видят, как они возносятся на небеса среди бела дня, паря по вселенной. Эти иллюзии варьируются от человека к человеку, движимые либо желаниями, либо страхами.

Тема этого экзамена требовала от учеников обсудить, каковы их личные иллюзии и как они обычно преодолевают эти иллюзии, чтобы достичь состояния спокойной медитации.

Пока капали водяные часы и текло время, все уткнулись в письмо, их ручки быстро скользили по бумаге.

Цзи Сяо сидел там с беспомощным выражением лица, не в силах написать ни единого слова.

Он никогда раньше не сталкивался с такой проблемой. Он не знал, что это за иллюзии, и не мог сфабриковать ложь. Поэтому он мог только ждать, чтобы сдать пустой лист.

Более двухсот лет назад в Хань Шань экзамены не включали написание сочинений, они проверяли только чтение наизусть даосских писаний и базовые техники меча. Правила были довольно строги — если ученик не был принят в ученики и не хотел становиться служителем, он считался отвергнутым и немедленно изгонялся с горы. Им также запрещалось использовать техники меча, которые они узнали в Зале Обсуждений.

Позже Цзи Сяо лично пересмотрел правила Зала Правовых Принципов. Экзамены больше не проверяли техники меча, а вместо этого оценивали понимание даосских писаний или изложение личных прозрений в культивации.

Таким образом, даже если у кого-то был немного меньший врождённый талант или их прогресс в культивации был медленнее, если их сочинение раскрывало хороший характер и понимание, у них был высокий шанс быть принятым. Если они проваливали экзамен в один год, они могли вернуться в Зал Правовых Принципов, чтобы учиться и сдать экзамен снова в следующем году.

В то время Цзи Сяо никогда не предполагал, что однажды он сам вернётся в экзаменационный зал.

Путь небес поистине делает полный круг.

<http://bllate.org/book/12813/1130404>